

Посвящаю отцу моему
Василию Даниловичу ФОМЕНКОВУ

Стоял тёплый май. Для многих это время года что ни на есть любимая и вдохновляющая пора. Наверное, так и есть. Для любви, хотя бы и поздней...

По раскаленным от солнца чугунным рельсам московской железной дороги монотонно, в такт друг другу, словно с напевом, стучат вагонные колёса пассажирского поезда. За окнами вагонов мелькают поля, лесопосадки и, местами, заболоченная лесистая местность с различными породами деревьев средней полосы необъятной России, переходящие в луга. Пролетают и маленькие, и большие селения и станции.

В одном из вагонов у приоткрытого окна купе сидит молодой, лет тридцати, интеллигентного вида человек – врач-кардиолог Заварзин Сергей Павлович. Высокого роста, худощавый, с жутко чёрными волосами и, словно небо, глубокими голубыми глазами, с пригор-

бленным носом, чёрными усиками, острым чисто выбритым подбородком, с лицом округлым и с ярко выраженной задумчивостью.

В купе, с самой посадки, он ехал один и, не отрываясь, внимательно смотрел на всё, что проплывает за окном. Лицо задумчиво. Мысли Заварзина прервал стук в дверь. Она приоткрылась, и в купе заглянул проводник – человек средних лет, в присущей его работе тёмно-синеватой форменной одежде. Вежливо спросил пассажира:

– Извините, молодой человек. К вам можно поместить лицо женского пола? – улыбнувшись, добавил: – Чтоб не скучали.

Ещё находясь в сладкой задумчивости, он кивнул головой.

– Да, конечно, можно.

– Превосходно! – почему-то обрадовался проводник и ушёл.

Заварзин лёг на своё место и оттуда продолжил глядеть в окно.

Виктор Васильевич ФОМЕНКОВ родился в 1959 году в деревне Гомзяки на Тамбовщине. Окончил Мичуринский сельскохозяйственный техникум. Работал бригадиром-полеводом, агрономом.

Публикации в журналах – «Роман-газета», «Подъём», «Русское эхо», «АлександрЪ», «Памир», «Литературный Тамбов», в региональных СМИ. Член союза литераторов России.

Живет в деревне Гомзяки Никифоровского района Тамбовской области.

Заварзин отвернулся к стенке и попытался уснуть. И уже начал дремать. В дверь постучали. Не поворачиваясь на стук, он неохотно и вяло разрешил:

– Да-да, войдите. Дверь не заперта.

Дверь открылось, в купе вошёл проводник... Заварзин, лежавший лицом к стене, не видел вошедшего.

– Располагайтесь, – услышал он голос проводника. – Вот ваше место. Счастливого пути, – пожелал он.

– Благодарю вас, – ответил нежный женский голос.

Этот голос показался Заварзину очень знакомым. Он повернулся, взглянул на попутчицу и, ошарашенный, воскликнул:

– Боже мой! Таня, это ты?!

Женщина тоже удивилась и, прекратив заниматься размещением вещей, так же радостно воскликнула:

– Сергей!? Заварзин!?

– Танечка! – повторил он и мигом очутился возле неё. – Вот это номер! Ну, здравствуй.

– Здравствуй, Серёжа!

– Сколько лет прошло! И вот так встретиться. Просто чудо! Как я рад!

– И я, – ответила она с сияющим лицом и нежной улыбкой.

Заварзин обнял её, давнюю школьную подругу и его первую любовь. Она ниже его ростом. Освободившись от объятий, забыв, что надо определить свой багаж, она села к столику у окна.

– Да, десять лет прошло с тех пор...

– Да, десять лет и зим, – сказал он, садясь напротив.

Татьяна о чём-то задумалась, промолчала.

– Давай, Таня, уложу багаж на

полку, – предложил Заварзин.

– Спасибо, Серёжа, – бросила в ответ и неожиданно спросила: – В Москве живёшь?

– Нет. Я в столицу по делам, – ответил и посмотрел на неё. Она поняла, что он хочет спросить её о том же, и опередила его.

– Я тоже в Москву и тоже по делам, улыбнулась сходу.

И тут же от Сергея последовал вопрос, который она предпологала.

– Замужем?

– Теперь нет. Не сошлись характерами. А ты?

– Я... и не пытался жениться с тех пор, как расстались с тобой.

Она потупила взор, почувствовав свою ошибку в прошлом.

– Почему? – спросила тихо.

– Потому что не встретил ни одной женщины, хоть бы чуть-чуть похожей на тебя.

– Лъстишь? – Татьяна заглянула в его глаза.

– Ни капельки... – круто перевёл разговор: – А дети есть у тебя?

– Есть. Дочка. Анжела.

– Большая? – с какой-то затаённой надеждой спросил он.

– В апреле шесть исполнилось.

Разговор на время прервался. Сергей по-прежнему сидел за столиком у окна. Татьяна – на своём спальном месте.

– А знаешь, Таня? Пойдём в ресторан. Выпьем за встречу, да и перекусим заодно, – предложил он после получасового молчания.

– А, пойдём! – с готовностью поддержала она.

Они вошли в ресторан и почувствовали запах сирени. Её букетики стояли на каждом столике... Выбрав один из них, не спеша сели. Заказали шампанского, шоколадных конфет, салат из овощей и картофельное пюре с котлетами. На правах мужчины Сергей

наполнил бокалы шампанским вином. Но прежде чем выпить, он кивнул на сирень:

– Вот ведь как бывает, Танюша... – и спросил взволнованно:

– А помнишь мой скромный букетик вот такой же сирени, только белой, в день нашего первого свидания?

* * *

Солнце исчезает за горизонтом. Сергей, приодевшись, наодеколовшись, с трепетным волнением в душе и с чувством, которое до этого никогда не испытывал, сторонясь посторонних глаз, спешит на первое в жизни свидание с девушкой-одноклассницей. И не просто девушкой, не просто одноклассницей, а – любимой! А имя её весьма распространённое и запомнившееся Сергею ещё при чтении Пушкинского «Евгения Онегина». Татьяна.

Место встречи – за селом в небольшом березняке, где воздух нежен, чист, прозрачен и свеж, словно родниковая вода... На пути к назначенному месту внимание парня привлёк огромный куст цветущей молочно-белой сирени. Сергей мгновенно среагировал, решив подарить девушке большой букет этой прелестной сирени.

Сергей увидел девушку изда-

– Помню, конечно, – прошептала она виноватым голосом и потупила взор...

– Тук-ту, тук-тук! – стучали вагонные колёса по чугунным рельсам в такт разговору неожиданно встретившихся людей...

А в памяти их всплывали эпизоды уже прошедших лет...

лека. Его сердце бешено заколотилось. Таня стояла, прислонившись спиной к берёзе и запрокинув голову, мечтательно глядела в чистое небо. Лицо её светилось от счастья. Но Сергей опаздывал, и она стала волноваться: придёт ли он? Волновалась и от того, что это свидание и для неё было первым в жизни. Услышав торопливо приближавшиеся шаги, Таня обернулась и... она не увидела лица парня, а увидела перед собою огромный букет белой сирени.

– Это тебе, Танюша, – раздался знакомый голос из-за букета.

– Мне? Такой огромный и такой ароматный!

– Да, тебе.

Она с радостью приняла букет – первый букет в её жизни от любимого парня, и горячо прошептала:

– Спасибо, Серёженька.

* * *

– Что с тобой? – спросил Сергей, заметив, как задумчиво её лицо. – О чём мысли твои?

– Вспомнила, – грустно улыбнулась она, – букет белой сирени, что ты подарил на первом нашем свидании.

Сергей тоже вспомнил тот букет.

– Да, большой был.

– Сирень, – протянула она со вздохом. – Можешь не верить мне, но, когда вижу сирень, вспоминаю

и будто вижу тебя с ним.

– Сирень, – сказал он, – это символ нашей любви.

– Согласна, – подтвердила Татьяна. Понюхала сирень на столике и улыбнулась печально: – Сиреневый туман стоял над нами все эти десять лет. Я виновата, Серёжа...

– Нет, я. А может быть, мы оба. Жизнь есть жизнь.

Они надолго замолчали, думая каждый о своём и в то же время об общем...

Вернулись в купе, освежённое через открытое окно. Татьяна положила на столик веточку сирени, прихваченную с собой из ресторана. Села у окна, за которым мелькали огоньки какой-то станции. Глядя на них, попросила:

– Серёжа, расскажи о себе. Как живёшь, чем занимаешься.

– А что рассказывать? – спросил то ли её, то ли себя и тоже глянул в окно. – Видать, дождь будет, – сказал вместо ответа.

– Почему определил? – заинтересовалась попутчица.

– Потому что за окном не только темно, но и пасмурно.

– Да, – согласилась. Задумчиво, добавила: – Дождь – это хорошо.

Помолчали. Заварзин решил ответить на вопрос Татьяны.

– После нашего расставания я уехал в город, поступил в медицинский институт.

– Так ты врач?! – удивилась она. – Какого профиля?

– Кардиолог я. Вот и в Москву еду повышать квалификацию. От профессора Зимина, в столичных

Букет белой сирени –
Признак нашей любви.
Как далёки те годы
Той цветущей весны!
Наша первая встреча,
Что жива по сей день.
Деревенская зорька
Растворилась, как тень.

Сергей взглянул на автора нежно и с волнением.

– Я всё понял, Танюша, из стиха! А дальше?.. – он с жаром поцеловал её, взял за руки. – Теперь я никуда не отпущу тебя!

– погоди, Серёжа, – неожиданно воспротивилась она. – Я ещё ничего не сказала.

– А что тут ещё надо говорить,

аудиториях. Занимаюсь ствольными клетками. Слышала что-нибудь о таковых?

Татьяна ответила не сразу, боясь показаться перед ним профаном. Но и лгать не могла. Потому сказала отвлечённо:

– Что-то такое...

– Изучив их применение, мы, кардиологи, продвинемся далеко вперёд, – с жаром заговорил Сергей, очутившись на своём коньке. – Мы сократим смертность от инфарктов.

– Здорово!.. – восхитилась она и с грустинкой сообщила: – А я учитель русского языка и литературы. – И, повеселев, добавила: – Я даже пробую сама писать стихи.

– Стихи?!

– Да. Вот... – она достала книгу, подала ему: – Это новый сборник моих стихов. Возьми. На память.

Сергей взял книгу, прочитал название. «Луговая зорька». Полистал, всматриваясь в напечатанное. На 99-ой странице увидел то, чего не мог и ожидать. Стал читать.

Часто вижу во сне я,
Как идёшь ты ко мне,
А в руках цвет сирени,
Дрожь по телу в крови.
Суждено нам расстаться.
Виновата в том – я.
И прошу я прощенья,
Милый... Милый! Ты где?

милая? Всё ясно.

– Нет.

– Тогда говори, – насторожился он.

– Я не хочу стать тебе обузой.

– Какой? – спросил Заварзин, но тут же понял, что Татьяна хочет сказать что-то важное. Скорее всего, о своей дочке. Женщины вообще всё взвешивают и почти

всегда фальшиво хитрят, противореча самим себе. И он опередил ответ Татьяны. – Мне твоя дочка совершенно не обуза. Ты о ней хотела вести речь?

– Ты уже ответил сам, Серёжа...

За окном полыхнула молния, с раскатистым треском громыхнул гром, хлынул проливной дождь. У Татьяны зазвонил «сотовый». Звонила её мама...

Пока шёл дождь, ни Сергей, ни Татьяна не сомкнули глаз... Уже близился рассвет, прохладный влажный. До Москвы оставались считанные станции. Заварзин вышел в коридор покурить. И неожиданно увидел куст сирени, точно такой, какая росла в родном селе. Таня в это время дремала. Поезд стал резко сбавлять скорость. «Очередная станция, – подумал Сергей. – А для Танюши букет белой сирени будет как раз кстати. – От радости негромко крикнул: – Ура!».

– Знакомая? И видать, близкая, – похлопал его по плечу проходивший мимо проводник.

– Ещё какая знакомая! Спасибо вам за такое «лицо женского пола», как вы тогда сказали. Это «лицо» – первая и единственная любовь моя!

Проводник улыбнулся, и на его усталом от бессонной ночи лице появилась свежесть и удовлетворение, что свёл эту пару.

– Бывает, – снова похлопал Сергея по плечу.

– Долго стоять будем на этой станции? – спросил он.

– Пять минут всего.

– Успею!

– Куда? Зачем? Купить что? – по-деловому спросил проводник.

– До куста сирени и обратно.

– Если спортсмен-спринтер –

должен успеть, – спеша в тамбур, сказал проводник.

– Нет. Но всё равно успею! – отмахнулся Сергей.

... Татьяна проснулась, огляделась: «Где Серёжа?» – забеспокоилась. Подождала. Он не объявлялся. Прошла по вагону, в котором ехала, потом заглянула в ресторан. Сергея нет нигде. Она заволновалась ещё сильнее. «Куда исчез? Вещи его тут». Снова вышла из купе.

– Извините, – окликнул проводник. – Вы ищите...

– Где Серёжа?! – Татьяна кинулась к проводнику, не дав договорить ему.

– Значит, не успел он, – вслух подумал проводник.

– Куда?

– А я и позабыл о нём. Вообще думал, он успеет, – продолжал рассуждать проводник. – Он так воинственно был настроен. Но, значит, не рассчитал своих силёнок.

– Каких силёнок? Говорите толком! – торопила Татьяна.

Проводник почувствовал себя виноватым, стал рассказывать:

– На станции, от которой только что отъехали мы, сирень растёт белее снега. Вот ваш попутчик и помчался за ней. Хотел её вам в подарок преподнести.

– Опять эта белая сирень! – Татьяна огорчённо вздохнула, побледнела и медленно пошла в своё купе.

– А почему «опять»? – недоумённо спросил проводник. Но, увидев состояние пассажирки, забеспокоился, спросил с готовностью: – Вам помочь?

Она отрицательно качнула головой. Он пожал плечами, мол, не надо, так не надо, и направился в своё служебное купе...